

Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОСЛЕДНИЕ
ИЗВЕСТИЯ

◆ Вчера в Москву для участия в работах первого всесоюзного съезда приехали из Чехословакии писатели Ильиницкий, Гофмейстер (редактор сатирического журнала «Симплекс»), Невзап, Лингарт и турецкий писатель Якуб Карри.

◆ В дни первого всесоюзного съезда писателей Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького организует встречи делегатов съезда с ударниками фабрик и заводов столицы. 17, 18, 20, 21 и 23 августа в культурном зале парка состоятся выступления с чтением своих произведений писатели и поэты Белоруссии, Закавказья, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Татарии, Украины и Ленинграда. 24 августа все делегаты съезда приведут в парк. В б. летнем кино театре открывается большая выставка «Советская литература за 15 лет».

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 103 (419)

15 АВГУСТА 1934 ГОДА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. БАГРИЦКОГО А. БОЛОТНИКОВА
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,
М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРИЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ТВОРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ- НА ТРИБУНУ СЪЕЗДА

В нашей печати уже достаточно разъяснено огромное историческое значение первого всесоюзного съезда писателей. Ложут, что съезд писателей готовят вся страна, особенно наглажидают о нем в последние дни перед съездом. Тысячи заявок на съездовые билеты, величайшее внимание интересов, которые проявляют рабочие, колхозники, учёные, молодёжь к предстоящему съезду, отклики, поступающие буквально со всех концов нашего необъятного Союза, участие в съезде большой группы виднейших иностранных писателей — все это красноречиво свидетельствует об особенном значении писательского съезда.

Но все это, вместе с тем, ставит острые, ответственные задачи перед писателями и критиками, перед всем советским литературным коллективом, организующим этот всемирно-исторический съезд.

Основной, центральной задачей съезда является постановка и обсуждение творческих вопросов советской литературы.

Именно в этом решающем значении съезда и для международной революционной литературы, для которой советская литература указывает пути развития, и для миллионных масс читателей — строителей социалистического общества, которые ждут от съезда авторитетного обуждения вопроса о дальнейших развитиях художественной литературы, о создании десятков новых великолепных художественных произведений для него, советского читателя; и для каждого писателя, для которого съезд является всесоюзной творческой лабораторией, анализирующей опыт его писательской работы. Именно поэтому организация ледового обсуждения на съезде коренных вопросов литературного движения приобретает такое значение.

Наша советская литература накопила такое большое количество совершенно новых в историях развития литературы фактов, проявивших столько новых особенностей в художественном изображении нового общества и нового человека, что для теории литературы эти факты и особенности нашего искусства являются обогащенным языком в деле создания и всесторонней разработки эстетики социалистического искусства, эстетики социалистического реализма.

В любой области литературы — в прозе, в поэзии, в драматургии, в художественных методах, приемах живым создательным языком блестит новая жизнь, проявляются новые закономерности литературного развития. Только люди, слеши, или наивные консервативные могут не замечать этого, могут не понимать того, что советская литература является новым типом литературы.

Когда-то Плеханов совершенно правильно писал, что «художественному изображению хорошо поддается только то, что среда, в которой личность человеческая достигла уже известной степени выработки».

«Творчеством художественного творчества», — писал он, — является изображение личностей, принимающих участие в великом прогрессивном движении человечества, служащих носителями великих идей».

Эти слова не являются простым агитационным приемом. Они являются выражением совершенно реальных тенденций, реальных законов и перспектив развития литературы. Своеобразие советской литературы, и в этом величественность ее настоящего положения и особенно перспектив в будущем, в том, что такая личность, являющаяся носителем великих идей» появилась и появляется в массовом масштабе.

Нет никакого сомнения, что художественное изображение этого нового человека рождает новые художественные методы и приемы, заставляя мысль художников биться в поисках новых художественных форм, форм более совершенных, могущих адекватно отразить великолепное и огромное богатство личности социалистического строителя. При этом естественно было бы думать, что путь рождения новой эстетики, новых художественных форм это — легкий путь, без упорной работы и упорных художественных исканий, без трудностей. Можно было бы указать много примеров того, как часто мертвое хватает живое, когда писатель стремится изобразить новое содержание.

Старый литературный кружок прошел большую работу. В нем впервые под знамена массового литературного движения были собраны пролетарские массы. Но чем был этот старый рапсовский кружок? Мы счи-

Литературная газета

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

◆ КИЕВ, 14 августа. В здании Всеукраинской Академии наук состоялось заключительное заседание всеукраинского съезда советских писателей. На заседании кроме писателей пришло много гостей от научных, партийных, профессиональных организаций, красноармейских частей и студенчества.

Съезд заслушал отчеты секций детской, еврейской, русской и оборонной литературы. После утверждения резолюций по докладам съезд принял обращение ко всем писателям, ко всем трудающимся и искусству.

На первый всесоюзный съезд писателей избрано 34 делегата с равными голосами и 1 с совещательным.

После короткой заключительной речи тов. Куника съезд закончил свою работу.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ

От наших специальных корреспондентов

ЛЕНИНГРАД, 12 августа

Вчера с большим докладом о творчестве начинающих рабочих писателей выступил Ю. Либединский.

Докладчик говорил о широком тематическом круге произведений молодых рабочих писателей. Новое поколение, идущее в литературу, стремится очень широко охватить действительность, делая напор на самые сложные, актуальные и острые темы сегодняшнего дня.

Подробно разбирая произведения

Председатель ленинградского отделения союза писателей Н. Тихонов.

также нужным из всех двадцати членов воспитать писателей. Никакой индивидуализации не было. И если из 20 литкружковцев и вырастал один талантливый автор, то он все же оказывался писателем-мелодрамистом.

Нам надо отказаться от такой системы работы. Основной установкой литературного кружка являются навыки самостоятельной работы. Литкружковцы надо приучать читать книжки — политическую литературу, классиков, современных писателей. Надо приучать к упорной длительной

имени английских моряков т. Берг сказал следующее:

— Советская литература создала не только новую эпоху у вас, но и за границей, где она имеет огромный успех. Советская литература имеет огромное значение для проведения антибесовских идей за границей. Писатели советской страны должны всеми силами своего таланта бороться против империалистической войны.

Сегодня с утра — проложение прений по докладу Ю. Либединского. Ленинградская конференция писателей избрала делегацию на всесоюзный съезд писателей. Первым избраным стал Максим Горький. Затем в делегацию избрали 30 писателей с решающим голосом: О. Форш, Ю. Тынинов, А. Толстой, К. Федин, С. Маршак, М. Зощенко, С. Семёнов, Н. Савинин, М. Слонимский, Л. Соболов, Н. Тихонов, А. Толстой и К. Федин. Кандидаты — О. Адамович и В. Сапинов.

Делегация Ленинграда

ИЗБРАНО ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СП

В ревкомиссию вошли: В. Шишков, Е. Добин и Н. Чувакин.

Состоялось первое заседание правления ленинградского отделения союза советских писателей. В президент избран Н. Тихонов, А. Горелов, С. Семёнов, М. Слонимский и М. Козаков. Председателем правления избран Н. Тихонов, отв. секретарь — О. Адамович и В. Сапинов.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД, 12 августа (наш. квр.). Ленинградская конференция писателей избрала делегацию на всесоюзный съезд писателей. Первым избраным стал Максим Горький. Затем в делегацию избрали 30 писателей с решающим голосом: О. Форш, Ю. Тынинов, А. Толстой, К. Федин, С. Маршак, М. Зощенко, С. Семёнов, Ю. Либединский, М. Козаков, В. Шипиков, А. Чаплыгин, М. Слонимский, Р. Бауз, Н. Свирин, К. Чуковский, М. Чумандрия, Н. Сухов, В. Каверин, В. Лавренев, А. Лебедев, Н. Никитин, А. Прокофьев, В. Сапинов, В. Корнилов, А. Горелов, Л. Соболов, А. Ка-

менов, А. Черненко, Д. Лаврухин, Киктев; 15 делегатов с совещательным голосом: Ю. Берзин, В. Ральцевич, Е. Добин, Н. Брыкин, Н. Бравун, Д. Щеглов, М. Шапанская, Е. Шварц, М. Магазель, Н. Олейников, Ю. Герман, О. Аламович, Г. Фиш, В. Бродинский и Д. Выгодский. В делегацию включены также М. Ильин и литкружковец Г. Леберхт, представитель ленинградской оргкомитета, представитель национальной литературы, оставил свой опыт своей работы, указали, что ленинградский оргкомитет уделял недостаточное внимание и массовому лите-

тизму, и массовому обострению национальной литературы.

Среди ответов, полученных нами на анкету (см. «ЛГ» от 30 июля), имеется помещаемое сегодня письмо революционного германского писателя (ныне эмигранта) Адама Шарре, автора одного из наиболее зна-

чительных революционных романов об империалистической войне «Без отечества» (вышел в русском переводе в ГИХЛ) и представляющего

большой интерес романа из крестьянской жизни «Кроты».

Среди ответов, полученных нами на анкету (см. «ЛГ» от 30 июля), имеется помещаемое сегодня письмо революционного германского писателя (ныне эмигранта) Адама Шарре, автора одного из наиболее зна-

чительных революционных романов об империалистической войне «Без отечества» (вышел в русском переводе в ГИХЛ) и представляющего

большой интерес романа из крестьянской жизни «Кроты».

Обстоятельный ответ на ваши вопросы и обоснование такого ответа заняло бы несколько страниц. Я ограничу myself лишь несколькими краткими замечаниями.

Писателем может быть только тот человек, кто способен охватить во всей глубине человеческое страдание и человеческую радость. Первой премией для успешного изображения жизни является способность ощущать и понимать жизнь и переживания людей и их взаимоотношения. Только из безупречной любви к правде писатель может стать достоинством и отдать себе отчет в тех грандиозных задачах, которые стоят перед советской литературой.

Конференция избрала руководящие органы ленинградской организации союза советских писателей и делегатов на всесоюзный съезд. В этом отряде советских писателей в своей подавляющей массе прекрасно понимают и отдают себе отчет в тех грандиозных задачах, которые стоят перед советской литературой.

Мировоззрение писателя определяется тем миром, который он видит перед собой. Правда, он может закрыть глаза на то, что миллионы людей угрожают в интересах меньшинства социальная беда, что они обращаются в пущение и мисо. Такой писатель может посвятить себя «существению» виновников в мародерстве подобных преступлений. В таком случае о «мироздарении» не может быть речи даже тогда, если недостаточное понимание событий затуманивает позицию писателя. Если он упрямно держится за свою позицию, он остается продажным лакеем правящего класса — буржуазии.

Тот писатель, который использует стремление к правде, может и должен познать, что катастрофа капиталистического общества не является неотвратимой «судьбой», а что в самой капиталистической системе уже созрели условия для нового социального порядка без лжи и массовых

убийств. Писатель становится тогда борцом и идет в ногу с рабочими классом, который призван быть носителем этого нового социального порядка. Творчество такого писателя должно стать наилучшим зеркалом действительности и одновременно обличием, призывом к борьбе. Понятие «беллетристика» не может поэтому полностью охватывать то, что современность требует сегодня от писателя. Эта литература — зеркало ужасной действительности и скончано только посттолько, поскольку она сообщает о горяческой борьбе рабочего класса за социализм.

Фашизм, война, безработица — словом, все симптомы болезни капиталистической системы и их влияние на пролетариат, мелкую буржуазию и крестьянство — вот она из самых актуальных проблем наших дней. В Германии до сих пор нет

смысла, особенно сильное впечатление на меня осталось от «Пемпента Глазкова», «Тихого Дона» Шолохова, «Брусков» Панферова. Прекрасна также книга «Республика Шильд», которую мне пришлось прочесть совсем недавно.

АДАМ ШАРРЕР.

По-немецки беллетристика называется «eschöne Literatur», т. е. буквально «красивая литература».

Товарищи не желают замечать, что они мало работают над собой, торопятся обнародовать свое творчество, мало заботятся о читателе этого необработанного сырья. Что мы напишем — все волокут в редакцию.

Из речи т. КОСАРЕВА на совещании молодых писателей.

Рис. Евгана

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СТАНЕТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ ОСВОБОЖДЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

— Перед закрытием конференции мне хочется сказать несколько слов.

Что представляла собой наша литература до постановления ЦК партии о перестройке литературных организаций. Оргкомитет писателей?

Литература была разобщена на группки и группочки, которые заслоняли горизонты, стоящие перед советским писателем.

Основная причина многих недостатков — недоработанность произведения. И надо сказать, что редакция

иное движение. Был создан Оргкомитет, который все это время нес большую, сложную работу.

Р. П. Бауз, которого так горячо приветствовал конференция, был нашим партийным руководителем, нашим товарищем и другом. Говоря о работе Оргкомитета, нельзя пройти мимо работы т. Свириной, получившей признание в самых широких писательских массах.

Ленинградские писатели идут на первый всесоюзный съезд с сознанием того, что в Ленинграде сильнейший отряд советской литературы и что сделано нами не так уж мало.

Об этом мы говорили в наших докладах и прениях, и я думаю, что об этом мы сумеем сказать на всесоюзном съезде. Я думаю, что мы подготовились к съезду вперед.

У нас своя специфика, у писателей города Ленина. Это особый город в истории революции. Он незарядом называется утром пролетарской революции. Мы гордимся величими традициями нашего города, традициями революционного пролетариата, его историческим прошлым и прекрасным настоящим.

ЛЮДИ, „ЖИВУЩИЕ ЛИТЕРАТУРОЙ“

Если вы спросите парижанина о том, где выступают писатели, вы услышите неизменный ответ: в «Клубе Фобур».

Впрочем, это отнюдь не клуб в нашем понимании. Вернее, это коммерческая переливня антре праца господина Лео Польдеса, человека, в самом прямом смысле слова «живущий литературой».

Антре праца Польдеса построена по типу обычных провинциальных театральных антреций: случайные залы, несколько именозвучие и тема самая актуальная, самая сегодняшняя, еще лучше даже завтрашняя тема...

Сам Лео Польдес имеет весьма косвенное отношение к литературе и искусству, но он правильно угадал обстоятельства: Париж любит видеть знаменитостей, а еще больше — сидеть с ними рядом, а писатели, литераторы, художники охотно воспользуются любой трибуной для своих выступлений.

Так возник «Клуб Фобур», организующий еженедельно три собрания в больших парижских залах.

«Репертуар» клуба поистине многочислен: здесь диспуты о новых книгах и о витаминах, о сексуальном воспитании молодежи и о маскотах, об Интеллигенте Сервисе и о нудизме...

Несмотря на эту невероятную пестроту, основным контингентом выступающих проявляют оставаться писатели, поэты, критики и среди всей массы тем продолжают преобладать темы литературные или так или иначе с литературой связанные...

Много писателей идет в «Фобур» с одной вполне определенной целью, которую сам Польдес в своем журнале формулировал достаточно ясно:

«Писатели хотят говорить в «Клубе Фобур» потому, что они знают, что книга, обсуждаемая в клубе, не только встречает бесплатные рецензии в прессе, но и продается во время собрания публике, желающей купить книгу с автографом автора...»

Но наряду с писателями,ющимими получить бесплатные рецензии, мы находим в «Клубе Фобур» и многих писателей, которые просто вынуждены пользоваться этой трибуной и которые в будущем сознательно мерзостью коммерческо-литературного предприятия гна Польдеса.

Под надзором писателей,ющимими получить бесплатные рецензии, мы находим в «Клубе Фобур» и многих писателей, которые просто вынуждены пользоваться этой трибуной и которые в будущем сознательно мерзостью коммерческо-литературного предприятия гна Польдеса.

Польдес поистине неутомим. Летом, когда «весна» Париж разъезжается, он предпринимает «летние» выездные туры куда-нибудь в Дорвиль, Грувиль, Нар-Пляж или модный сейчас Ла-Боль. Тема для летнего тура выбрасывается тоже самая летняя, скажем, о «нудизме» или же о «сюрпризе французской галантности». В казино в Ла-Боль выпускаются на сцену такие книги, как Тристан Бернар, или Морис Ростан, или Декор, готовые говорить о нудизме, и о французской галантности, и о «умении любить», и о чем угодно другом. Курортная публика охотно наполняет залы:

зимой же всегда можно увидеть «самого» Тристана Бернара.

К тому же предусмотрительный Польдес имеет наготове очередную сенсацию: в отеле он «случайно открывает» аббэ Бетенеа, специализировавшегося на уничтожении античной литературы в парижских газетных киосках, и выставляет его на подиуме рядом с Декором для единовременного обзора о том, до какого места может доходить вырез купального трико, и о том, является ли «Любовник леди Чатерлей» безнравственной книго...

Для своей постоянной публики, живущей действительностью «посинеть рядом со знаменитостью», у Польдеса имеются специальные аттракционы: литературные банкеты. Такие банкеты устраиваются зимой почтой ежедневно под председательством какого-либо модного писателя, поэта, критика. На таких банкетах делается обычно доклад на какую-нибудь острую тему, скажем: «Писатели жизни», причем в разрезе этой темы обсуждаются, конечно, в первую очередь вопросы о писателях и любви о том, должен ли писатель жениться на напишии многих писателей и на погоне за рекламой друзей.

Польдес становится не французским, а мировым явлением, потому что всюду находится достаточный материал для подобных «литературных» клубов, диспутов и банкетов.

Объявление о таком банкете имеет примерно следующий вид:

«Знаменитый писатель, лауреат премии», автор написавших Запада, на вече, устраиваемом «Клубом Фобур», во время банкета известный оратор... сделает доклад на тему... Меню. Вино и шампанское. Самые знаменитые писатели и писательницы примут участие в банкете и диспуте. Вход, включая ужин и вино, 40 франков, для членов клуба — 35. Специальные запасы билетами. Число мест ограничено».

Но не беззабочно и счастье г-на Польдеса. Есть достаточно завистников и конкурентов. Вчерашний «король» клуба Альберт Леви (тот самый,

который был потом замешан в деле Ставицкого) изменят и откроет свой собственный клуб, ему самому захочется зарабатывать на банкетах с Полем Валери и на диспутах о новой поэзии, ему самому назовутся быть редактором грязного журнальчика, а захочется быть кавалером ордена Почетного легиона, защитником французских идеалов и ездить на собственном илане.

Находят подражатели Польдеса и в других странах, обсуждающие вопросы о «литературе и пурпуре» или «роли сексуальности в творческой работе писателя» в бухарестских, брюссельских или белградских масштабах. Образовалось даже нечто вроде федерации «свободных трибу» — своеобразное интернациональное обединение господ спекулянтов на литературе, ухитряющихся наживать состояния на напишии многих писателей и на погоне за рекламой друзей.

И когда Эгон-Эрвин Ких показывает на выставке о «литературе и пурпуре», то писатели, а также члены Союза революционных писателей Франции, рассказывают об ужахах концлагеря, о фашистском терроре и произволе, аудитория его понимает, не понимая слов, потому что в эти моменты сердца всего за дались в унисон и первое слово казалася излишним.

Такие минуты не забываются. На литературных собраниях Запада, на фоне «клубов Фобур», они особенно значительны, особенно волнующи.

Союз революционных писателей еще молод. У союза, конечно, нет возможностей Польдеса, он далеко отстоит от него в умении делать рекламу, но несмотря на это пролетарский Париж без всякой рекламы неизменно заполняет залы собраний. На этих вечерах выступают писатели, стоящие сегодня во главе революции.

Ционного писательского движения во Франции: Альдо Жир, Барбюс, Низан, Арагон и, конечно, любимец пролетарского Парижа, прекрасный оратор и необычайно находчивый полемист Вайя-Кутюрье. Наша советская писательница, бывшая в Париже, неизменно принимают участие в этих вечерах.

Вечера эти — настоящие вечера единения интернациональной революционной литературы, на этих подиумах выступают и писатели эмигранты, в частности немцы и итальянцы.

Аудитория эта — не аудитория «Фобур» — поразительной чуткостью подхватывается. Здесь каждое слово, какая-то наэлектризованность чувствуется в зале.

И когда Эгон-Эрвин Ких показывает на выставке о «литературе и пурпуре», то писатели, а также члены Союза революционных писателей Франции, рассказывают об ужахах концлагеря, о фашистском терроре и произволе, аудитория его понимает, не понимая слов, потому что в эти моменты сердца всего за дались в унисон и первое слово казалася излишним.

Польдес становится не французским, а мировым явлением, потому что всюду находится достаточный материал для подобных «литературных» клубов, диспутов и банкетов.

Польдес становится не французским, а мировым явлением, потому что всюду находится достаточный материал для подобных «литературных» клубов, диспутов и банкетов.

АЛЬБЕРТ ГРАН

КОСТРЫ И КНИГИ

ЛЕГЕНДА О МУНДИРЕ

«В Москве мне было особенно любопытно познакомиться с жизнью художников, писателей с жизнью их подруг Советов. Была ли она «художниками в мундирах», как часто приносили думать? Казалось, они никак не страдали и не высказывали никаких сожалений. Они говорили то мной о своей работе, работе, связанной с тем, что мы называем «пропагандой», с таким энтузиазмом и такой серьезностью, что мысли об их «творческом рабстве» казались мне все более и более неделей. Они со смехом говорили о ходячей у нас легенде — о тихой руке большевиков, державшей наготове дубинку над головой каждого творческого работника, корифея Запада. Американский критик посетил СССР, побывал на литературных собраниях, познакомился с десятком советских писателей, смесь в которых с ними на «легендой о мундирах», написал:

«Для писателей и художников СССР подлинно социалистической революции заключает в себе все образы современной героики. Завоевание Сибири — их дальнего Запада — рождене новых промышленных городов в степях и горах, строительство возущих дорож новых волузных линий, победа над Арктикой и неслыханная революция в сельском хозяйстве — все это обуславливает германский характер советской программы. Здесь просится аналогия с Америкой, с эпохой промышленного покема после нашей гражданской войны. Но наши мосты, наши железнодорожные линии, наши стадионные залы строятся хищнической компанией дельцов с целью возможно большей насыщенности. Эксплуатирующий народ не ощущал никакой гордости при построении моста мистера Джей Гульда или

туннеля мистера Вандербилта. Но если бы эти работы проводились социалистическим государством. Может быть, и наши писатели радовались бы этому вместо того, чтобы спасать свои души в Европе».

«В России», — заканчивает свое вступление к этюду о советских писателях Мэттью Джозефсон, — художник, не отдающий себя от тех людей, которых строят социалистическое государство. Он — один из них. Он занимает свое место рядом с ними вместо того, чтобы, замкнувшись в кабинете, писать о солнечных за-катах розах».

Слова Мэттью Джозефсона особенно интересны тем, что высказанные им всего за два месяца до весеннего съезда писателей, что говорят о нем о союзе писателей с советской литературой, сколько о самих писателях, об их отношении к миру, об их роли в гигантском процессе социалистической реконструкции страны, об их месте в истории. За «легенду о мундирах», мундир в который одет якобы все племя советской литературы, все еще цепляются треволненные каветники, вроде Поля Морана, или узкодоблые троцкистские «мудрецы», вроде Макса Истмана. Но лучшие представители буржуазной интеллигенции уже научились видеть и понимать советских писателей без помощи белогвардейских очков и реакционных подсказываний. Писатели, вернувшись с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатели, побывавшие в СССР, вроде Дю Насоса и Драйзера, неоднократно опровергали каветники, как полагает Макс Истман. Встреча с «32-летним писателем В., спокойным, убежденным, уверенным в себе коммунистом» убедила его в том, что «пролетарские писатели вовсе не слоны» и что было бы глупостью думать, что они не знают ничего, кроме своейagitационной работы».

Писатель присутствовал на одном из собраний в московском писательском клубе. «Я увидел залы оба подземных миоа вида», — писал он, — «холодных индивидуалистов с высокоразвитым интеллектом, с какой-то тенью пассивного восприятия жизни. Их лица напомнили мне лица Достоевского, Некрасова, Герцена, Чехова. Мир действий был далек от этих людей, далек не только в духовном смысле».

«У нас было чисто патологическое, — пишет он, — что техника и механизмы, Аудитория слушала терпеливо, временами обнаруживая признаки одобрения или недовольства. Когда оратор кончал, его провожали хлопки. Тогда же, — говорит он, — они должны были сказать, что такой конец неизбежен. Я пришел, можно сказать, помимо собственной воли. Пришел и получивший

где правят проконсулы варваризма, — сказал он мне, — что не должно быть взято из головы». Какой самый лучший сюжет? Это — «история в процессе ее созавивания». «Мения сделала Октябрьская революция», — прибавил он, — раньше, в дни моей юности я написал две с половины сюжета о принесенных и феях. Сейчас я пишу о колхозах». Значение коллективизации сельского хозяйства, по его словам, можно сравнять только с промышленной революцией в XVIII в. Он обсыпал всю страну, участвуя в событиях на сельскохозяйственных «фабриках», организуя редакции, выпускающие газеты, в которых пишутся многочисленные сюжеты о пропаганде, о «легенде о мундирах», о «легенде о художниках в мундирах».

Говоря о тематике советских писателей, американский критик пишет: «Они (писатели) напоминают мне Флобера: «Литература — это океан, достаточно для меня широкий». Но они говорят: «Революция — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатели, побывавшие в СССР, вроде Дю Насоса и Драйзера, неоднократно опровергали каветники, как полагает Макс Истман. Встреча с «32-летним писателем В., спокойным, убежденным, уверенным в себе коммунистом» убедила его в том, что «пролетарские писатели вовсе не слоны» и что было бы глупостью думать, что они не знают ничего, кроме своейагитационной работы».

Писатель присутствовал на одном из собраний в московском писательском клубе. «Я увидел залы оба подземных миоа вида», — писал он, — «холодных индивидуалистов с высокоразвитым интеллектом, с какой-то тенью пассивного восприятия жизни. Их лица напомнили мне лица Достоевского, Некрасова, Герцена, Чехова. Мир действий был далек от этих людей, далек не только в духовном смысле».

«У нас было чисто патологическое, — пишет он, — что техника и механизмы, Аудитория слушала терпеливо, временами обнаруживая признаки одобрения или недовольства. Когда оратор кончал, его провожали хлопки. Тогда же, — говорит он, — они должны были сказать, что такой конец неизбежен. Я пришел, можно сказать, помимо собственной воли. Пришел и получивший

где правят проконсулы варваризма, — сказал он мне, — что не должно быть взято из головы». Какой самый лучший сюжет? Это — «история в процессе ее созавивания». «Мения сделала Октябрьская революция», — прибавил он, — раньше, в дни моей юности я написал две с половины сюжета о принесенных и феях. Сейчас я пишу о колхозах». Значение коллективизации сельского хозяйства, по его словам, можно сравнять только с промышленной революцией в XVIII в. Он обсыпал всю страну, участвуя в событиях на сельскохозяйственных «фабриках», организуя редакции, выпускающие газеты, в которых пишутся многочисленные сюжеты о пропаганде, о «легенде о мундирах», о «легенде о художниках в мундирах».

Говоря о тематике советских писателей, американский критик пишет: «Они (писатели) напоминают мне Флобера: «Литература — это океан, достаточно для меня широкий». Но они говорят: «Революция — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно для меня широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «незабываемое впечатление о творческом подъеме советской литературы». Писатель, как полагает Макс Истман, — это океан, достаточно широкий для нас». Ему становятся поистине племя писателей, писатели, вернувшиеся с харьковской конференции МОРП в 1931 г., унесли, по словам Майкла Голда, «нез

ДЕЛЕГАТЫ СЕЗДА В МОСКВЕ

СЕЗД НАМ ПОМОЖЕТ.

Беседа с т. Солбонэ-Туя (Бурято-Монголия)

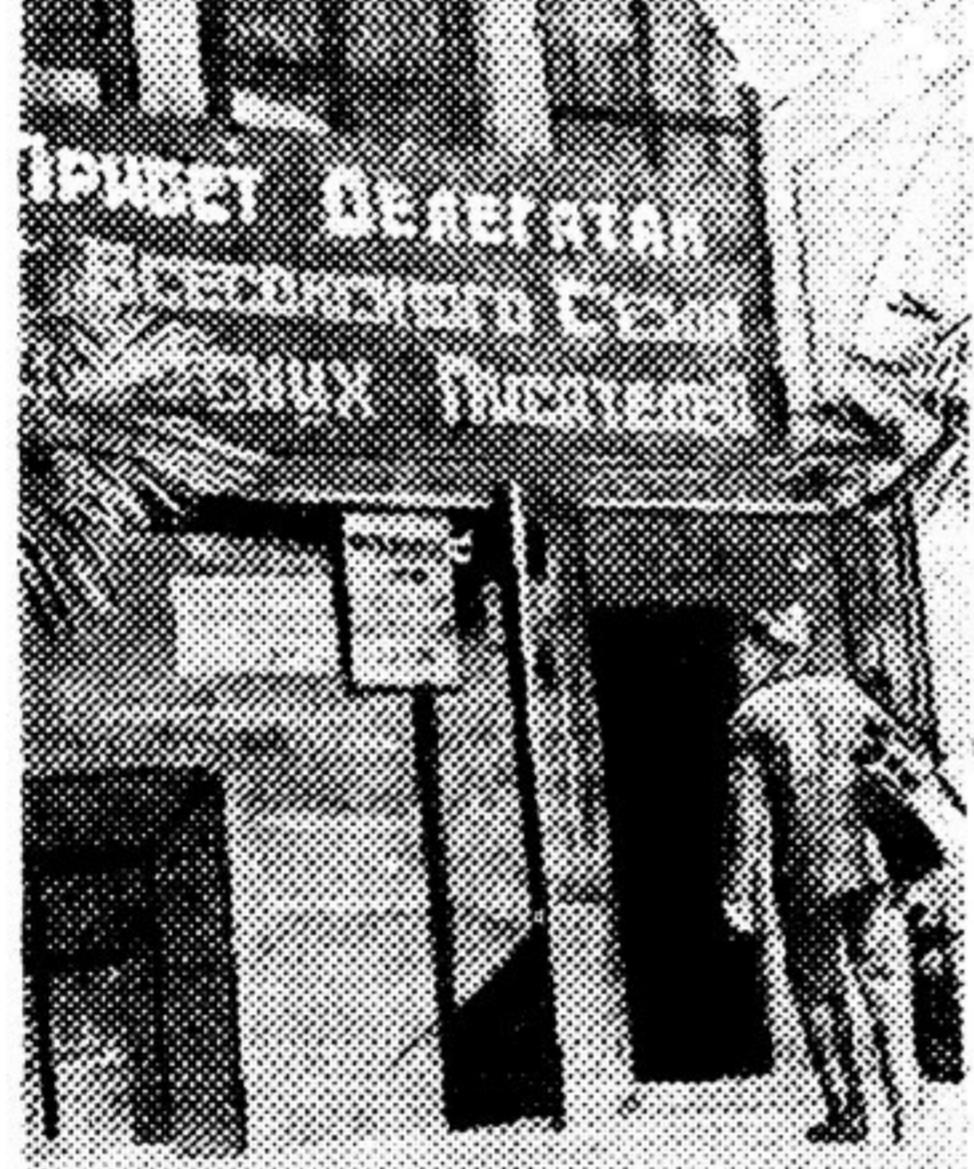
Дооктобрьская Бурято-Монголия художественной литературы не знала. Господствовал единственный вид литературы — буддийский, шаманский, религиозно-мистической. Только после Октябрьской революции мы стали свидетелями возникновения художественной литературы на бурято-монгольском языке. Первой ласточкой ее явился художественный альманах, изданный в 1927 году. Появление альманахов было встречено радостью нашей общественности.

С тех пор мы сильно продвинулись вперед. Появились писатели **Хуна Намсараев, Балданжабов, Абдиев, Мадасов, Дондубов** и др., создавшие ряд интересных произведений на тематике гражданской войны, партизанского движения, на тематике хозяйственно-экономического строительства молодой автономной республики. Впервые в нашей истории появились драматургия, обусловленная и создание бурято-монгольского театра.

Силу исторических условий группы бурятских писателей из Западной Бурятии, наиболее русифицированной, благодаря колониаторской политики царизма, вынуждена была петь на русском языке. Развивается у нас сейчас эта линия бурято-монгольской литературы. На русском языке появляются у нас книги **Хильтухина, Дагурова, Мунжи-Сардана, Уланова** и др. Но в последнее время замечается уже здоровая тенденция перехода ряда писателей на бурято-монгольский язык. Замечательная национальная политика ленинской партии обеспечила нам условия нормальной творческой работы на родном языке, обеспечила нам возможность культурного прогресса. Характерен, например, процесс роста **переводной литературы** на бурято-монгольском языке. Первое место, конечно, занимают русские классики и советские писатели: Пушкин, Некрасов, Крылов, Толстой, Тургенев, Горький, Неверов, Фурманов в самом последнее время стали переводить Маршака.

К съезду писателей мы постарались подвести некоторые итоги нашего литературного движения в виде художественной антологии на русском языке. Антология эта называется «Весна республики» и содержит

Фото С. Шингарева

ПРИЕЗДЯЮТ ДЕЛЕГАТЫ..

ДОЛЖНО ПРОЗВУЧАТЬ ЯСНОЕ СЛОВО

Беседа с т. Завьяловым (Смоленск)

Мы, писатели Западной области, рассчитываем получить на предстоящем съезде большую творческую зарядку для нашей дальнейшей работы. Уже сама поездка для съезда многое обещает нам в этом смысле. Особенно привлекает, конечно, доклад А. М. Горького, от которого мы все, если можно так выражаться, **ждем многое неожиданного**. Выступления Алексея Максимовича всегда очень остро ставят перед нами какие-нибудь новые вопросы. Очевидно, и на этот раз доклад Горького откроет перед нами какие-либо новые перспективы. В частности по-новому, очевидно, встанет вопрос о **качестве** нашей работы. Мне кажется, что на съезде со всей решительностью будет сказано о том, что групповая Борьба в всяком виде заседательские дела должны отойти на задний план, что все наше внимание должно быть сконцентрировано на творческих вопросах.

Здесь, в Москве, в ожидании открытия съезда я имел случай побеседовать с делегатами Горьковского края. Мы говорили о большой коллективной писательской работе по созданию истории Горьковского края, которой сейчас приступили наши товарищи. Мне кажется, что на съезде вопросы такой коллективной писательской работы, прекрасными примерами которой являются сборники Беломорстроя и, по-видимому, «История Горьковского края», должны занять большое место на съезде. Ибо создание таких творческих коллективных писателей — это то новое, что определяет новые формы и новые качества нашей литературы.

Мы, делегаты Западной области, приходим на съезд в бодром творческом настроении. Каждый из нас име-

О ЧЕМ МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ

Беседа с т. И. Гольдбергом (Иркутск)

Отрывки из лучших произведений наших писателей.

Мы верим, что съезд поможет нам преодолеть множество трудностей, стоящих на нашем пути. Мы считаем, что при будущем Правлении Союза советских писателей должен быть создан особый комитет содействия народам, литература которых родилась после Октябрьской революции, — якутам, камсыгам, ойратам, бурятам, монголам и т. д.

Нельзя руководить литературным движением **вообще**. Нужен глубоко дифференцированный подход, сущий учет конкретных условий, которых растет и развивается данная литература. От того, как трудно приходится нам в нашей работе, свидетельствует хотя бы тот факт, что мы вынуждены были выпустить нашу антологию на газетной бумаге, в очень простом оформлении. Мы продемонстрируем эту книгу перед съездом, чтобы дать ей наглядное представление о наших издательских делах. Съезд нам поможет.

Фото С. Шингарева

Восточносибирский отряд советской литературы приходит к Первому всесоюзному съезду писателей с заметными достижениями. В последнее время у нас вышел ряд книг — б. партизана **П. Петрова** «Крутые перевалы» и «Золото», стихи **И. Молчанова** (Сибирского), повести и рассказы **Иса Гольдберга** «Люди и дни» и т. д. — отменные литературные общественности Восточной Сибири. Значительно и массовое литературное движение. Об этом может свидетельствовать хотя бы недавний краевой конкурс на съезде писателей на лучшие стихи и рассказы начинающих авторов. В конкурсе участвовало 130 человек, из которых некоторые привлекают весьма определенное внимание. Ряд произведений, присланных на конкурс, будет напечатан в национальном журнале «Будущая Сибирь», ведущем очень энергичную работу с молодыми писателями. Благодаря именно этой работы редакция журнала и удалилось менее, чем за год, выявить **24 молодых писателя**, произведения которых помещены на страницах журнала.

Надо вообще отметить чуткое отношение старых кадров восточносибирских писателей к начинающим авторам, в литеатральном движении. После упомянутого уже выше конкурса нами наложена связь с большинством его участников, в ближайшем времени созывается конференция молодых авторов и т. д. Особенное внимание заслуживает форма **коллективной литературной работы**, осуществленной нами в течение последних двух лет в ряде мест. Здесь стоит упомянуть изданные недавно Производством книгу, созданную железнодорожниками депо станции Энши (под Иркутском), книгу, сыгравшую огромную роль в ликвидации прорыва в Зиминском депо. Аналогичная работа проведена в депо станции Верхнеудинск, результатом чего явилась книга «Социалистическая пропаганда». Из последнего очерка М. Горького «Мальчики и девочки» широком читателем должен быть также известен интереснейший опыт пионерского литературного кружка 6-й ФЗД, руководимого Иваном Молчановым (Сибирским). Этим опытом является книга «Базы куриночек». Кстати, кружок этот премирован районными организациями поездкой в Москву. Молодые люди из района рассчитывают прибыть в эти места.

Какие вопросы мы будем ставить на съезде?

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**. Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**. За все время у нас была одна бригада из Москвы и то не очень компетентная, следа в нашей литературе она не оставила. Хотим указать на недостаточность такого явления, как **замыкание центральной критики на наших книгах**. Единственный, если более регулярно отмечает нашу практику, это — **вредная организация, именуемая Критико-библиографическим институтом**. Судя по всему, в этом Институте заседают безответственные молодые люди, способные лишь лезорентировать писателя. Прилечь обратить внимание на практику организаций, планирующих работу краиников в области художественной литературы. В сущности это планирование сводится лишь к типатному... урезанию бумажных фондов. Нельзя обойти молчанием и тот разрыв, который существует в гонорарной политике центральных издательств и краевых.

Меня лично особенно волнуют сейчас вопросы драматургии. Я думаю, что с трибуны съезда должно прозвучать толковое и ясное слово о путях, которыми должны пойти наша драматургия. У нас идут большие споры о том, нужна ли пьеса характером, или пьеса положения, или слепует сочетание и то и другое. Обо всем этом надо поговорить на съезде.

Еще один важный вопрос. Нужно поговорить на съезде о работе с **молодыми писателями**. Мы сейчас в Западной области, в частности в журнале «Наставник» вместо прежних единичных решений отсылаемых авторам отвергнувших рукописи, переходим к другому, гораздо более серьезному и эффективному способу работы. Мы привлекли ряд квалифицированных писателей, которым мы поручили постоянно поиски новых авторов, чтобы открыть для них новые возможности, или склонить их на нашу сторону.

Меня лично особенно волнуют сейчас вопросы драматургии. Я думаю, что с трибуны съезда должны прозвучать толковое и ясное слово о путях, которыми должны пойти наша драматургия. У нас идут большие споры о том, нужна ли пьеса характером, или пьеса положения, или слепует сочетание и то и другое. Обо всем этом надо поговорить на съезде.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**. За все время у нас была одна бригада из Москвы и то не очень компетентная, следа в нашей литературе она не оставила. Хотим указать на недостаточность такого явления, как **замыкание центральной критики на наших книгах**.

Единственный, если более регулярно отмечает нашу практику, это — **вредная организация, именуемая Критико-библиографическим институтом**.

Судя по всему, в этом Институте заседают безответственные молодые люди, способные лишь лезорентировать писателя. Прилечь обратить внимание на практику организаций, планирующих работу краиников в области художественной литературы.

В сущности это планирование сводится лишь к типатному... урезанию бумажных фондов. Нельзя обойти молчанием и тот разрыв, который существует в гонорарной политике центральных издательств и краевых.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

Мы хотим указать главным образом на недостатки, мешающие литературному движению Восточной Сибири развернуться так, как это могло бы это сделать. В первую очередь мы хотим указать на неизвестное состояние с **критическими квадрами**.

Мы даже не в силах организовать регулярный библиографический отдел в журнале «Будущая Сибирь», — настолько мы бедны литературо-литературными и критическими силями. Другой недостаток, остро дающий себя чувствовать в нашей поэзии — это **отсутствие живой связи с центром**.

ЗАКОНЧИЛИСЬ КРАЕВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

РОСТОВ-НА-ДОНЕ. Пол лозунгом дальнейшего творческого роста и создания новых высокодуховестных произведений прошла в Ростове конференция писателей Азово-Черноморья. Кроме доклада краевого оргкомитета она заслушала доклад о состоянии литературного движения в Адыгейской автономной области.

Конференция закончилась выборами краевого правления союза писателей на всесоюзный съезд. Делегатами из республиканской комиссии избраны **Михаил Шолхов, Яковлев, Бусыгин** и др.

СТАЛИНГРАД. Закончился краевый съезд советской литературы приходящий к Первому всесоюзному съезду писателей. На съезде были представлены литературные организации Калмыкии, Астрахань, Камыши и Ставрополья. С докладом о путях развития художественной литературы СССР и задачах писателей на всесоюзном съезде выступил председатель оргкомитета т. **Макарьев**.

САМЫЙ КРАЕВОЙ

Съезд писателей в Ростове-на-Дону. Пол лозунгом дальнейшего творческого роста и создания новых высокодуховестных произведений прошла конференция писателей Азово-Черноморья. Кроме доклада краевого оргкомитета она заслушала доклад о состоянии литературного движения в Адыгейской автономной области.

Конференция закончилась выборами краевого правления союза писателей на всесоюзный съезд. Делегатами из республиканской комиссии избраны **Михаил Шолхов, Яковлев, Бусыгин** и др.

СИМФЕРОПОЛЬ (наш. корр.). После трех дней напряженной работы I всесоюзская конференция писателей закончилась. Работа оргкомитета признана неудовлетворительной.

Избрано правление союза писателей Крыма. В его состав вошли тт. **Тархан, Иргат, Кадыр, Шемын-заде, Советов, Илчи, Гафаров и Морозов**. В лицо избраны тт. **Буханд, Тынчеров и Оланов**.

И. СТОЛЯРОВ. ★

САМАРА. С 5 по 10 августа состоялся первый съезд советских писателей Средней Волги. В предыдущие съезды Крыма. В его состав вошли тт. **Тархан, Илчи, Шемын-заде, Гаврилов и Дерменди, с советским — Иргат, Кадыр, Советов и Кожевников-Таежный**.

И. СТОЛЯРОВ. ★

САМАРА. С 5 по 10 августа состоялся первый съезд советских писателей Средней Волги. В предыдущие съезды Крыма. В его состав вошли тт. **Тархан, Илчи, Шемын-заде, Гаврилов и Дерменди, с советским — Иргат, Кадыр, Советов и Кожевников-Таежный**.

И. СТОЛЯРОВ. ★

САМАРА. С 5 по 10 августа состоялся первый съезд советских писателей Средней Волги. В предыдущие съезды Крыма. В его состав вошли тт. **Тархан, Илчи, Шемын-заде, Гаврилов и Дерменди, с совет**